

Вскоре всем присутствующим стало очевидно, что лифт в обозримом будущем не оживет. Пессимизма ситуации также добавлял медлительный ремонтный рабочий, которого то и дело одолевала зевота. В итоге немногочисленные оставшиеся люди, потеряв терпение, начали постепенно расходиться.

Кофемашина весила почти двенадцать килограмм, если добавить к этому массу упаковки, то суммарно получалось около тридцати килограмм, что, в общем-то, было не слишком много.

Пусть Фэй Ду несколько пренебрегал физическими упражнениями, все же он оставался молодым человеком в самом расцвете лет. Для него не составило бы труда подняться вверх по лестнице с грузом в двадцать или тридцать килограмм. Главная проблема заключалась, в какой позе он будет совершать эти нехитрые действия.

Прямоугольная картонная коробка определенно была одним из самых бесчеловечных изобретений человечества за все время его существования. Независимо от того, несете ли вы ее в руках или же на спине, внешний вид все равно окажется весьма неприглядным. Президент Фэй перебрал в уме всевозможные варианты, однако так и не сумел достичь примирения с собственным чувством прекрасного. Тем не менее молодой человек намеревался лично нести приобретенное им бремя, даже если в процессе жертвой падёт его свежесглаженная рубашка. Фэй Ду не оставалось ничего другого, кроме как окинуть тяжелую ношу беспомощным взглядом и, приняв решение идти до конца, закинуть коробку на свое безупречное плечо. К счастью в данный момент свидетелями сего действия могли стать только кучка ворчливых пенсионеров и их плешивые собаки.

Как только смирившийся со своей участью юноша шагнул в сторону лестницы, кто-то позади него неожиданно спросил:

- На какой этаж вы поднимаетесь? Вам нужна помощь?

Фэй Ду оглянулся и увидел двух симпатичных молодых особ - высокую и маленькую.

Старшей красавице на вид было около двадцати, ее облик несомненно ласкал взор; девушка обладала аурой известной актрисы. Она вела за руку малышку лет десяти. На девочке красовалось очаровательное платье в мелкий цветочек, а на аккуратной головке была сооружена прическа, достойная маленькой принцессы. Девчушка медленно ела мороженое в руке, с любопытством разглядывая Фэй Ду.

Фэй Ду потребовалось всего полсекунды, чтобы принять решение и поставить коробку на пол. А затем он изящно развернулся и мгновенно перешел на театральную поступь. Он кивнул, одаривая девушек лучезарной улыбкой:

- Я помешал вам пройти? Искренне приношу свои извинения!

- Ничего, ничего! Я не собиралась идти этой лестницей. Просто вещь в ваших руках показалась

мне очень тяжелой. – Сказала взрослая красавица. Немного поколебавшись, она снова посмотрела на лифт. – Кто бы мог подумать, что в такой жаркий день сломается лифт. Куда смотрит домоуправление... Вы можете подождать здесь, наверняка ремонт не займет много времени.

Бывалый плейбой господин Фэй не смог упустить подобный шанс. Беззаботно позабыв о времени, он позволил маленькой девочке усесться на свою коробку и, встав посреди коридора с обшарпанными стенами, принялся болтать с великолепной красавицей.

– На подъем по лестнице уходит не более пяти минут. – Наблюдая за тем, как Ло Вэньчжоу готовит ароматного цыпленка под соусом карри, Тао Жань посмотрел на часы. – Почему Фэй Ду все еще не пришел?

Ло Вэньчжоу приказал своим подчиненным разложить блюда по тарелкам; он приподнял крышку кастрюли, в которой медленно тушились свиные окорока:

– Не знаю. Возможно, он пустил внизу корни и начал прорастать под зданием.

Сказав это, мужчина зачерпнул из кастрюли половину столовой ложки бульона и осторожно отпил. На удивление, вкус оказался вполне сносным, но чего-то все еще не хватало:

– В твоём доме есть кристаллический сахар?

– Нет. – Ответил Тао Жань, обуваясь. – Я спущусь за Фэй Ду и куплю заодно упаковку сахара. Какой тебе нужен?

Ло Вэньчжоу нахмурился:

– Его необходимо сопровождать даже при подъеме по лестнице, поистине избалованный молодой господин.

Тао Жань добродушно улыбнулся. Но кто бы мог подумать, что при выходе из дома, он увидит, как скрививший лицо Ло Вэньчжоу последует за ним.

– ... – Тао Жань удивленно спросил: – Куда ты идешь?

– Я собираюсь пойти и купить кристаллический сахар. – Сказал Ло Вэньчжоу. – Ты не знаешь, какой мне нужен.

Необъяснимым образом Тао Жань сумел разглядеть в выражении лица друга едва заметную попытку утаить правду.

- На что ты уставился? - Спросил Ло Вэньчжоу.

Тао Жань на мгновение задумался:

- Кажется, твои отношения с Сяо-Фэем в последнее время стали налаживаться.

Ло Вэньчжоу замер, а затем, отбросив в сторону домашние тапки, взмахнул рукой и проворчал, словно старик:

- Чьи это отношения налаживаются? Я ни за что не опущусь до уровня этого никчемного ублюдка!

В это же время посреди грохота ремонтных работ сам «никчемный ублюдок» господин Фэй с упоением[1] демонстрировал свою отработанную за долгие годы технику элегантных манер общения с красивыми девушками.

Окутанный ароматом карри Ло Вэньчжоу стоял на лестничной площадке, еще издалека он был ослеплен видом этого отвратительного богатея, являющегося источником всех зол. Мужчина просто не мог вынести подобного поведения Фэй Ду. Он искренне полагал, что помимо фривольной болтовни и развлечений дни напролет у этого болвана больше не было никаких важных дел. К счастью у его семьи водились деньги, иначе парень не смог бы найти работу, и ему пришлось бы попрошайничать ради куска хлеба.

Раздраженный Ло Вэньчжоу подошел к молодым людям, насмешка едва не сорвалась с его губ: «твои ноги даны тебе только для красоты? Или же ты боишься умереть, поднявшись вверх по лестнице?». Как вдруг позади себя он услышал прерывистый вздох Тао Жаня. Застыв на месте, словно по стойке смирно, мужчина произнес дрожащим голосом:

- Чан...кхе ... Чан Нин?

Красавица сразу же обернулась, поначалу она казалась немного удивленной, а затем ее лицо озарила улыбка:

- О! Тао Жань, почему ты тоже здесь?

Фэй Ду и Ло Вэньчжоу в одночасье застыли на месте, их взгляды метались между парой молодых людей. Оценивая ситуацию, оба мужчины одновременно почувствовали нечто необычное в том, что эти двое называют друг друга по имени.

Тао Жань покраснел до кончиков ушей и в мгновение ока позабыл небо, землю и своих братьев.

Молодой мужчина начал неуклюже сокращать расстояние, отделяющее его от девушки, его

ноги и руки при этом двигались совершенно хаотично, а с уст срывалось нечленораздельное бормотание:

- Я...я буду здесь жить. Только...я только что переехал сюда. Ты...а ты почему...

- Серьезно? Я тоже живу здесь! - Чан Нин рассмеялась, продемонстрировав пару симпатичных ямочек на щеках. - Нам действительно суждено встретиться! Вот видишь, я тебя не обманула, наш квартал находится в шаге от метро, это очень удобно!

Поначалу Тао Жаню вскружили голову слова «суждено встретиться», а затем он вынуждено вспомнил то неудачное свидание вслепую. Не находя себе места от стыда, он сбивчиво пробормотал:

- Да...Э-э, нет, кхе, мне очень жаль, что в прошлый раз я не смог проводить тебя домой...

Услышав это, позабытые другом капитан Ло и президент Фэй, моментально смекнули, кем является эта юная особа.

Однако одно дело знать, а совсем другое - увидеть собственными глазами. Одолеваемые целой бурей различных эмоций, двое молодых людей машинально переглянулись.

Человек, ради которого они долгое время вели друг с другом ожесточенное соперничество, на самом деле оказался столь же прямым как волшебная игла, повелевающая морями[2].

И прямо сейчас эта «Золота дубина»[3] выставила себя самым настоящим «влюбленным идиотом-натуралом» перед девушкой своей мечты.

И вот двое бывших соперников в любви, стоя бок о бок, молча наблюдали за развернувшейся картиной со стороны, между ними при этом находился вызывающе громоздкий бытовой прибор.

Снаружи пышные кроны деревьев дарили густую тень, невыносимый летний зной практически сжигал дотла, а цикады не переставали петь свои песни...

Эту ситуацию можно было описать словами: «пока двое соперников в любви наблюдают за зеленой ивой, одна дубина вознеслась к голубым небесам».

Только маленькая девочка, сидящая на картонной коробке, не почувствовала ничего необычного. Она доела хрустящий рожок мороженого и протянула к Фэй Ду ручку:

- Старший брат, у тебя есть салфетка?

Три минуты спустя Тао Жаню наконец удалось пригласить девушку своей мечты в гости. Чан Нин немного поколебалась, но в итоге кивнула. Заместитель капитана Тао все же сумел сделать правильный шаг, но красота так вскружила ему голову[4], что он с радостью позабыл о своих братьях и заботливо повел Чан Нин вместе с младшей девочкой вверх по лестнице.

Двое оставшихся мужчин, в лицо которым посмеялась жестокая реальность, обменялись растерянными взглядами.

- В данный момент меня одолевают несколько смешенные чувства. - Признался Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду отвел взор и повелительно указал подбородком на коробку рядом с собой, давая понять, что замешкавшийся «брат» должен ее нести. После чего он засунул руки в карманы и неторопливой походкой двинулся прочь.

Ло Вэньчжоу:

- ...

Неизвестно, было ли это игрой воображения, но мужчина чувствовал, что стена отчуждения между ним и Фэй Ду постепенно исчезает.

В конечном счете Ло Вэньчжоу покорно поднял коробку с кофемашиной. Хотя он руководствовался исключительно искренними побуждениями, все же не удержал, сорвавшись с губ усмешку в спину Фэй Ду:

- Ты не в силах поднять даже такую маленькую коробку? Молодой человек, ты страдаешь от почечной недостаточности?[5]

Выслушав его, Фэй Ду обернулся и с высоты нескольких ступеней

бросил на мужчину надменный взгляд:

- Что, желаешь проверить?

Ло Вэньчжоу:

- ...

Возможно, недавняя сцена настолько взволновала юношу, что ему понадобился объект для выпуска пара. Но, посмотрев на капитана, он вдруг счел его крайне озадаченное выражение лица довольно забавным. Вид рослого мужчины с огромной и тяжелой коробкой в руках, зародил в сердце юноши капельку озорства. Поддавшись этому чувству, Фэй Ду неожиданно

вплотную приблизился к лицу Ло Вэньчжоу и уставился ему прямо в глаза, не разрывая зрительного контакта до тех пор, пока миниатюрное изображение мужчины не отразилось в его светлых радужках.

Ло Вэньчжоу обладал врожденным «влечением» к мужчинам, поэтому немедленно инстинктивно попятился назад, отступив на нижнюю ступеньку.

Фэй Ду молча усмехнулся. Затем протянул руку и легонько постучал изящным пальцем по коробке кофемашины. Казалось, что эти два стука достигли самой глубины сердца Ло Вэньчжоу. Подобный жест был столь расплывчат и двусмыслен, что по позвоночнику мужчины тут же пробежал слабый электрический импульс, а его спина покрылась тонким слоем горячего пота.

Тем временем главный провокатор, закончив свои поддразнивания, засунул руки в карманы и праздной походкой удалился вверх по лестнице.

Ло Вэньчжоу:

- ...

Сукин сын!

Спустившись вниз, Тао Жань и Ло Вэньчжоу привели с собой «Богиню» и властного генерального директора с «почечной недостаточностью».

В конце концов, кое-кто все же забыл купить кристаллический сахар, поэтому вместо него к тушеным свиным окорокам пришлось добавить обыкновенный белый сахар.

«Богиня» Чан Нин работала офисной служащей, совсем недавно ее перевели в филиал их компании в городе Яньчэн. Она не была замужем и временно проживала в доме своей тети. Маленькую девочку, которую привела Чан Нин, звали Чэнь-Чэнь, она приходилась девушке кузиной. Поскольку родителей малышки не было дома, ребенок перешел на попечение старшей сестры.

Как только прибыли новые гости праздные одинокие молодые люди в гостиной Тао Жаня сразу же оживились. Некоторые из них принялись развлекать ребенка, другие же подшучивали над хозяином квартиры. После всех насмешек смущенный Тао Жань покраснел до кончиков ушей. Неожиданно в его голову пришла странная идея отвести от себя это ненастье. Указав на Фэй Ду, он сообщил Лан Цяо:

- Кстати, ты ведь принесла с собой почетное знамя? Парень сейчас здесь, поскорее вручи его!

Получив напоминание, Лан Цяо немедленно бросилась в холл и обеими руками подняла ярко-

красное свернутое шелковое знамя. Стоило выпелу с шорохом развернуться, как всю гостиную сразу же окутало его ослепительное сияние.

Фэй Ду:

- ...

Однако это еще не все. Лан Цяо торжественно вложила в его руки парчовое знамя и развернула красно-золотую почетную грамоту:

- Товарищ Фэй Ду, наш директор Лу поручил мне вручить вам это знамя и позволить капитану Ло выступить от его имени. Как только директор закончит заниматься делом Ван Хунляна, он обязательно лично проведет еще одну церемонию награждения. Капитан Ло, вы произнесете речь или хотите, чтобы я сделала это за вас?

Ло Вэньчжоу в этот момент был вовлечен в кулинарную битву, у него попросту не было времени отвлекаться. Находясь посреди кухонного шума, он крикнул:

- Что ты сказала? Тао Жань, почему перестала работать вытяжка? В вашем доме отключили электричество?

Фэй Ду испугался того, что женщина-полицейский произнесет перед ним пространную речь об «основных социалистических ценностях», и тотчас же сбежал, используя осмотр электросчетчика в качестве предлога:

- Я схожу, проверю.

Недовольная Лан Цяо моргнула:

- Властные директора умеют делать даже такие вещи?

В юности Фэй Ду часто оставался в арендованной квартире Тао Жаня в окружении поддержанной техники и потрепанной мебели. Жизнь Тао Жаня отличалась простотой и бережливостью, он никогда не менял ничего, что можно было бы отремонтировать. К тому же он не позволял Фэй Ду тратить на него деньги. Со временем молодой человек овладел всеми навыками ремонтника.

Электросистема старого здания не модернизировалась долгие годы, в ней до сих пор использовались устаревшие пробки. Как только крышка счетчика была поднята, изнутри сразу же запахло горелым предохранителем.

Тао Жань едва успел переехать, поэтому никак не был готов к подобному повороту событий.

Фэй Ду пришлось спуститься и отправиться на поиски хозяйственного магазина.

На выходе из квартиры его остановила младшая сестра Чан Нин - Чэнь-Чэнь:

- Старший брат, я забыла купить тетрадь для домашней работы, можно я пойду с тобой?

Фэй Ду с радостью сбежал от шумной компании в квартире, прихватив с собой маленькую девочку. Оказавшись на свободе, он в два счета нашел все необходимое, а затем купил в пекарне две аппетитные слойки с кремом. Так он и Чэнь-Чэнь устроились на каменной скамье в уютном дворике и вместе принялись за трапезу.

- От взрослых столько шума. - Сказала рассудительная Чэнь-Чэнь. - Давай посидим здесь еще немного, прежде чем возвратиться.

Фэй Ду как раз собирался немного поддразнить девочку, как вдруг все его существо охватило неизвестно откуда взявшееся чувство, что за ними кто-то наблюдает.

1. 火朝天 - rè huǒ cháo tiān - жаркий огонь направляется в небо (обр. в знач.: кипеть, быть в самом разгаре; иметь) широкий размах; гореть энтузиазмом).

2. 定海神针 - dìnghǎi shénzhēn - букв. волшебная игла, повелевающая морем - Оружие Сунь Укуна ("Путешествие на запад").

3. 金箍棒 - jīngūbàng - Золотая дубина или «посох исполнения желаний с золотыми обручами» - Другое название оружия Сунь Укуна - Царя обезьян из романа «Путешествие на Запад».

4. 找不着北 - zhǎobùzháoběi - не в состоянии найти север (обр. в знач. потерять ориентировку, потерять голову, быть в замешательстве, быть в растерянности).

5. Хроническая почечная недостаточность ведет к снижению потенции. Ло Вэньчжоу сейчас фактически назвал Фэй Ду импотентом (阳痿).

<http://bllate.org/book/12932/1135120>